

DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-2-211-216

УДК 81

МОЖЕТ ЛИ ЕСТЕСТВЕННЫЙ БИЛИНГВИЗМ БЫТЬ ВРЕДЕН?

Н.Ш. Александрова

Sprachbrücke E.V. Берлин, Германия
Pettenkofer str., 16-18, 10247

На основе анализа литературы и собственных многочисленных (более двухсот) наблюдений становления естественного немецко-русского билингвизма описываются ситуации-риски, при которых билингвизм может стать фактором, тормозящим языковое и общее интеллектуальное развитие ребенка: 1. Двухязычное воспитание детей 12—36 месяцев с разделением языков по месту применения и с примерно равным по времени входом каждого языка (например, ребенок из русскоязычной семьи в 12 месяцев начинает посещать восьмичасовой немецкий детский сад). При такой организации воспитания ни один из двух языков в плане усвоения не может вырваться вперед, становление фразовой речи в обоих языках заметно задерживается. Возможны такие болезненные реакции ребенка, как временный отказ от речи. Другой вариант становления двуязычия, когда один язык доминирует, а второй долгое время остается слабым, характерен для детей из русскоязычных семей, посещающих двуязычные немецко-русские сады, а также наблюдается у детей из смешанных семей. В целом этот вариант является более благоприятным. 2. Перемена языка обучения в школьном возрасте. Получать знания на незнакомом языке нельзя, поэтому возможно отрицательное влияние данной ситуации на способности к обучению, а также психологический дискомфорт (до попыток суицида).

Группы риска при двуязычном воспитании следующие: 1) дети с нормальным интеллектом, но со слабыми когнитивными способностями (память, внимание и др.), нуждающиеся в щадящем режиме обучения; 2) дети с задержкой или нарушением языкового развития.

Необходимо добавить, что описанные негативные проявления не неизбежны и обязательны, а лишь возможны. Судьба двуязычного развития зависит от множества факторов и практически непредсказуема.

Ключевые слова: язык, естественный билингвизм, двуязычное воспитание, перемена языка обучения, нарушения языкового развития, языковые контакты, механизм обеднения и исчезновения языков

«... Нельзя спрашивать, благоприятным или тормозящим фактором является двуязычие всегда, везде, при всяких обстоятельствах, безотносительно к тем конкретным условиям, в которых протекает детское развитие и к закономерностям этого развития, изменяющимся на каждой возрастной ступени...»

Л.С. Выготский

1. ВВЕДЕНИЕ

Вопрос влияния многоязычия на развитие ребенка и сегодня продолжает оставаться важнейшим и далеким от окончательного решения. Известна принципиальная возможность раннего двуязычия без отрицательных последствий для пси-

хики ребенка (как правило, это единичные наблюдения в хороших социальных условиях), но данный факт не означает, что негативное влияние не может проявиться в других случаях: неповторим ребенок и неповторимы условия его воспитания. Индивидуальные наблюдения позволяют увидеть вариативность процесса и могут служить материалом для анализа.

Л.С. Выготский [1] предупреждал о потенциально возможном негативном влиянии двуязычной среды: «...двуязычие при известных условиях может стать фактором, затрудняющим как развитие родного языка ребенка, так и общее его интеллектуальное развитие...»; как фактор риска Л.С. Выготский отмечает отсутствие педагогического сопровождения: «...когда детское двуязычие развивается стихийно, вне направляющего воздействия воспитания, оно приводит к отрицательным результатам...».

В данной статье на основе анализа литературы и собственных наблюдений сделана попытка обрисовать ситуации, когда двуязычие может стать фактором, тормозящим развитие ребенка, а также категории детей, которые составляют группы риска.

Естественный билингвизм — явление неустойчивое и нередко кончается одноязычием: если один из языков в процессе развития ребенка мало используется, он утрачивается полностью или частично (языковые аттриции). Практически всегда при двуязычии один из языков у ребенка сильный, ведущий, а второй может быть как угодно мал. Во всех тех случаях, когда хотя бы один из языков развивается в пределах возрастной нормы, о вреде билингвизма речь идти не может. Логично предположить, что вредными для ребенка бывают ситуации, когда тормозится развитие обоих языков.

То, что дети в двуязычной среде заговаривают позже одноязычных, а каждый из языков у состоявшегося билингва несколько «меньше», чем могло бы быть при одноязычии, — хорошо известно в многоязычных сообществах. В настоящее время появились научные доказательства этих фактов. Так, в исследованиях [2—5] на большом количестве испытуемых показано, что билингвы в каждом из языков обладают меньшим пассивным словарем (как в детстве, так и в более старшем возрасте) и хуже, по сравнению с монолингвами, оперируют вербальными стимулами, т.е. доказана общая тенденция — у билингва наблюдается некоторое «уменьшение» каждого языка; при этом у отдельных билингвов оба языка могут быть в пределах возрастной нормы, а, при хороших способностях и условиях, — даже превышать ее. Данная тенденция по-разному сказывается на развитии детей:

— дети со снижением интеллекта (например, страдающие болезнью Дауна) в двуязычной среде могут стать двуязычными и, более того, это единственная возможность для этой категории детей освоить еще один язык для общения, так как выучить иностранный язык логическим путем они не смогут.

— здоровые дети с хорошими способностями, став многоязычными, выигрывают в социальной сфере, особенно, если свяжут профессиональную судьбу с туризмом или торговлей, где количество языков важнее, чем их качество. Но для литературного творчества некоторое снижение языкового потенциала в каждом языке — момент негативный. В то же время известно, что литературное творче-

ство на двух языках возможно. Билингва питают две культуры, а это обогащает внутренний мир писателя.

— для детей с нормальным интеллектом, но со слабыми когнитивными способностями (внимание, память, быстрота реакции и др.) желателен щадящий режим обучения. В этих случаях билингвизм может оказаться той излишней нагрузкой, которая не позволит ни одному из языков достичь возрастной нормы и затруднит обучение в массовой школе.

— в группу риска также входят дети с задержкой или нарушением языкового развития; двуязычная среда в этих случаях может усугубить отставание.

То есть факт снижения вербальных возможностей при билингвизме преломляется через особенности познавательной сферы ребенка, его наклонности, условия среды, и, при некотором стечении обстоятельств, может выступить как фактор негативный. В целом, для каждого отдельного билингва некоторые потери в языковой сфере большой роли не играют. Но этот факт чрезвычайно важен для понимания языковых процессов при коллективном билингвизме: естественный билингвизм — мостик между языками и культурами с неизбежным уменьшением каждого языка, что есть, по сути, механизм обеднения и исчезновения языков. Хранители языка — монолингвы, т.е. лица, имеющие один родной язык; иностранных языков при этом может быть как угодно много [6].

В обзоре исследований раннего билингвизма [7] доказывается зависимость языкового развития билингвов (тестирование проводилось в возрасте 22, 25 и 30 месяцев) от количества инпута каждого из языков. Сравнивался словарь (*total raw vocabulary scores*) англоязычных монолингвов, англо-испанских билингвов с доминирующим английским языком, англо-испанских билингвов с доминирующим испанским языком и билингвов со сбалансированным (т.е. примерно одинаковым по времени) входом каждого языка. Графики, представленные в исследовании, наглядно показывают, что билингвы с одним доминирующим языком приближаются в этом языке к уровню монолингвов, но значительно отстают в другом языке. Сбалансированные же билингвы в каждом из языков находятся «посередине», заметно отставая от уровня монолингвов. Общий словарь монолингва предстает как максимум, которого можно достичь в этом возрасте. Авторы обзора констатируют, что дети в многоязычной среде заговаривают позже одноязычных сверстников. Для обработки двух языков мозгу требуется больше времени, и это, по мнению исследователей, — норма; предлагается озвучивать эту позицию при консультировании родителей.

2. ОБСУЖДЕНИЕ

Наблюдения автора на материале немецко-русского двуязычия показывают, что при сбалансированном входе двух языков (дети из русскоговорящих семей, посещающие восьмичасовой немецкий детский сад) переход к фразовой речи тормозится. По скорости освоения языков эти дети заметно отстают от монолингвов, развитие приближается к фазам, описанным De Houwer [8]. При этом дети по-разному реагируют на свою несовершенную речь: некоторые как будто не замечают своих проблем и много говорят. Но встречаются случаи, когда дети,

которые в два с половиной — три года не могут выразить свои мысли ни на одном из языков, отказываются от речи, и лишь длительная педагогическая работа помогает ребенку справиться с отставанием и вернуться к общению с окружающими, т.е. не сама по себе задержка формирования речи, а реакция ребенка на этот факт может быть весьма болезненной. Другой вариант становления двуязычия, когда один язык доминирует, а второй долгое время остается слабым, характерен для детей из русскоязычных семей, посещающих двуязычные немецко-русские сады [9], а также наблюдается у детей из смешанных семей. В целом этот вариант более благоприятный — качественные скачки в доминантном языке (лексический и грамматический взрывы) возможны без значительного отставания по срокам от возрастной нормы, т.е. на одном из языков ребенок может нормально общаться.

Весьма травмирующей для ребенка-школьника может стать перемена языка обучения. Нельзя рассматривать полное погружение в незнакомый язык как некую развивающую ситуацию, которая приведет к освоению языка, и к знаниям. Освоение языка — длительный природный процесс, который в школьном возрасте занимает несколько лет. Получать знания на незнакомом языке сложно или невозможно, а ребенок, который не все понимает и плохо говорит, обычно испытывает дискомфорт в классе. Также нельзя забывать, что первый язык при длительном и полном погружении в новый язык обязательно будет обедняться (чем младше ребенок, тем быстрее это происходит) и может полностью исчезнуть.

3. ВЫВОДЫ

Необходимо отметить, что отмеченные негативные проявления билингвизма являются не неизбежными и обязательными, а лишь возможными. Судьба двуязычного развития зависит от множества факторов и практически непредсказуема. Если сравнить становление естественного билингвизма с дорогой, а негативные проявления с падением, то описанные группы риска и ситуации-риски — это скользкие участки этой дороги. Можно преодолеть эти участки и не упасть, можно упасть в другом месте. Но, тем не менее, падение на скользкой дороге наиболее вероятно.

В настоящее время складывается понимание, что естественный билингвизм, как и языковая система в целом, функционируют по законам нелинейной динамики самоорганизующихся систем [10]. Именно в рамках этого подхода можно ожидать теоретическое осмысление феномена и, возможно, практические выводы.

©Александрова Н.Ш., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Выготский Л.С.* 1928—1929 К вопросу о многоязычии в детском возрасте. URL: <http://psychlib.ru/mgppu/VUR/VUR-0531.htm> (дата обращения: 09.02.2017).
- [2] *Portocarrero J.S., Burrell R.G., Donovick P.J.* Vocabulary and verbal fluency of bilingual and monolingual college students // Archives of Clinical Neuropsychology. 2007; 22: 415—422. URL: <https://doi.org/10.1016/j.acn.2007.01.015>
- [3] *Bialystok E., Craik F.I.M., Luk G.* Cognitive control and lexical access in younger and older bilinguals // Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition. 2008; 34: 859—873. URL: <https://doi.org/10.1037/a0015638>

- [4] *Bialystok E.* Bilingualism: The good, the bad, and the indifferent // *Bilingualism: Language and Cognition*. 2009; 12 (1): 3—11. doi: 10.1017/S13667289080034773
- [5] *Bialystok E., Luk G., Peets K.F., Yang S.* Receptive vocabulary differences in monolingual and bilingual children // *Biling (Camb Engl)*. 2010 Oct; 13(4): 525—531. doi: 10.1017/S1366728909990423
- [6] *Александрова Н.Ш.* Языки на постсоветском пространстве. Точки боли. Пути выхода // II Международная конференция и X Международный научно-практический семинар «Многоязычие и межкультурная коммуникация: Вызовы XXI века» (Пула, 16—23 июля 2016) «Многоязычие и межкультурная коммуникация: вызовы XXI века. Москва». 2016. С. 205—207.
- [7] *Hoff E., Core C.* Input and Language Development in Bilingually Developing Children // *Semin Speech Lang*. 2013; 34: 215—226. doi: <http://dx.doi.org/10.1055/s-0033-1353448>
- [8] *De Houwer.* Bilingual First Language Acquisition. *Multilingual Matters*. 2009. 432 p.
- [9] *Александрова Н.Ш.* Почему Лера не заговорила по-немецки? К вопросу организации двуязычных детских садов / *Curriculare und soziale Aspekte der Bildung und Erziehung bilingualer Kinder*. Band 6; Berlin 2015; 273—275.
- [10] *Schmid M. & Lowie W.* editors. *Modeling Bilingualism: From Structure to Chaos*. In Honor of Kees de Bot. John Benjamins. 2011. 308 pp.

Для цитирования:

Александрова Н.Ш. Может ли естественный билингвизм быть вреден? // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*. 2017. Т. 14. № 2. С. 211—216.

Сведения об авторе:

Александрова Нина Шалваевна, логопед, Sprachbrücke E.V., Berlin. E-mail: nina.alexandrova@gmx.net

CAN NATURAL BILINGUALISM BE HARMFUL?

Nina Sh. Alexandrova

Sprachbrücke E.V., Berlin
Pettenkofer str., 16-18, 10247, Berlin, Germany

Based on literature analysis and own numerous (over 200) observations of the development of the natural Russian-German bilingualism, the following situations of risk in which bilingualism can become a factor inhibiting the linguistic and the general intellectual development of children are described: 1) Bilingual upbringing of 12—36 months old children with the division of languages by place of usage and roughly equal time of introduction of each language (e.g. a child from a Russian-speaking family at the age of 12 months starts to attend a full-day German kindergarten). With such arrangement of education neither of the languages can advance, development of phrasal speech is significantly delayed. Possible are such unhealthy reactions as temporary speech failure. Another variation of bilingual development, when one language dominates and the other remains weak for a long time, is typical for children from Russian-speaking families attending bilingual German-Russian kindergartens and it is also found in children from mixed families. In general, this variation is more favorable. 2) Change of

language of instruction at school age. Receiving knowledge in the unknown language is impossible, therefore there can be negative influence of this situation on learning capacity, and psychological discomfort is also possible (to the point of suicidal attempts).

Risk populations in bilingual education are 1. Children with normal intellect but with weak cognitive abilities (memory, attention etc.) requiring a milder learning mode. 2. Children with retarded or disturbed language development.

It is necessary to add that the described negative manifestations are not inevitable or compulsory but simply possible. The predestination of the bilingual development depends on a multiplicity of factors and is practically unpredictable.

Key words: language, natural bilingualism, bilingual education, change of language of instruction, disorders of language development, linguistic contacts, mechanism of impoverishment and dissipation of language

REFERENCES

- [1] Vygotskii L.S. 1928—1929 *K voprosu o mnogoyazychnii v detskom vozraste*. Available from: <http://psychlib.ru/mgppu/VUR/VUR-0531.htm> (accessed: Feb 09, 2017). (In Russ).
- [2] Portocarrero J.S., Burrell R.G., Donovan P.J. Vocabulary and verbal fluency of bilingual and monolingual college students. *Archives of Clinical Neuropsychology*. 2007; 22: 415—422. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.acn.2007.01.015>
- [3] Bialystok E., Craik F.I.M., Luk G. Cognitive control and lexical access in younger and older bilinguals. *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*. 2008; 34: 859—873. Available from: <https://doi.org/10.1037/a0015638>
- [4] Bialystok E. Bilingualism: The good, the bad, and the indifferent. *Bilingualism: Language and Cognition*. 2009; 12 (1): 3—11. doi: 10.1017/S13667289080034773
- [5] Bialystok E., Luk G., Peets K.F., Yang S. Receptive vocabulary differences in monolingual and bilingual children. *Biling (Camb Engl)*. 2010 Oct; 13(4): 525—531. doi: 10.1017/S1366728909990423
- [6] Aleksandrova N.Sh. *Yazyki na postsovetском prostranstve. Tochki boli. Puti vykhoda*. 2nd International Conference and 10th International Scientific and Practical Seminar «Multilingualism and Intercultural Communication: Challenges of the 21st Century» (Pula, 16—23 July 2016). «Multilingualism and Intercultural Communication: Challenges of the 21st Century». Moscow 2016; 205—207. (in Russ).
- [7] Hoff E., Core C. Input and Language Development in Bilingually Developing Children *Semin Speech Lang* 2013; 34: 215—226. doi: 10.1055/s-0033-1353448
- [8] De Houwer Bilingual First Language Acquisition. *Multilingual Matters*. 2009. P. 432.
- [9] Aleksandrova N.Sh. *Pochemu Lera ne zagovorila po-nemetski? K voprosu organizatsii dvuyazychnykh detskikh sadov / Curriculare und soziale Aspekte der Bildung und Erziehung bilingualer Kinder*. Band 6; Berlin 2015; 273—275 (in Russ)
- [10] Schmid M. & Lowie W. editors. *Modeling Bilingualism: From Structure to Chaos*. In Honor of Kees de Bot. John Benjamins. 2011. 308 pp.

For citation:

Aleksandrova N.Sh. (2017) Can natural bilingualism be harmful? *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14 (2), 211—216.

Bio Note:

Alexandrova Nina Shalvaevna, speech therapist, Sprachbrücke, Berlin. E-mail: nina.alexandrova@gmx.net